
Original article

УДК 338.1:634.9(571.6)

<https://elibrary.ru/WPXICK>

State Benefits from the Forest Resources Exploration in the Russian Far Eastern Regions

Natal'ya E. Antonova

Economic Research Institute of FEB RAS, Khabarovsk, Russia

antonova@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0317-0817>

Abstract. *This article analyzes the tax return from the forest resource exploration in the forest regions of the Far Eastern Federal District, using both absolute and specific indicators for the economic activity «Wood Processing and Wood Product Manufacturing.» The paper reveals that local budgets are primary recipients of tax revenue, mainly due to the individual income tax. The Primorsky Krai and the Khabarovsk Krai lead by absolute indicators within the district structure, although regions with lowest timber harvesting volumes lead by specific indicators. The study concludes that despite the ongoing policy to stimulate technological development and production of value-added products, the tax return on the process is still modest, as the income tax plays an insignificant role in tax revenues. Under current conditions, demand for processed products remains a problem: the reduction in external demand due to sanctions is not offset by weak domestic demand. It is becoming necessary to introduce modern technologies to explore forest resources to produce competitive products with high added value.*

Keywords: *forest sector, forest resources, tax revenues, budget system, Far Eastern Federal District regions*

Acknowledgments: *the article has been prepared in accordance with the state task of the Economic Research Institute FEB RAS.*

For citation: Antonova, N. E. (2026) State Benefits from the Forest Resources Exploration in the Russian Far Eastern Regions. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 1 (114), pp. 17–28. EDN: WPXICK

Научная статья

Отдача для государства от использования лесных ресурсов в дальневосточных регионах

Натаалья Евгеньевна АнтоноваИнститут экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия
antonova@ecrin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0317-0817>

Аннотация. В статье выполнен анализ налоговой отдачи для государства от использования лесных ресурсов в лесопромышленных регионах Дальневосточного федерального округа на основе использования как абсолютных, так и удельных показателей вида экономической деятельности «Обработка древесины и производство изделий из дерева». Выявлено, что основными получателями налоговых доходов являются региональные бюджеты (в основном за счет налога на доходы физических лиц). Показано, что по абсолютным показателям в территориальной структуре лидируют Приморский и Хабаровский края, хотя по удельным показателям лидируют регионы с наименьшим объемом заготовки древесины. Сделан вывод, несмотря на проводимую политику по стимулированию технологического развития лесного комплекса и производства продукции с добавленной стоимостью, отдача от этого процесса для государства пока невелика – налог на прибыль играет незначительную роль в налоговых поступлениях. В современных условиях проблемой остается спрос на продукцию переработки – сокращение внешнего спроса из-за санкций не компенсируется слабо развитым внутренним спросом. Необходимым становится внедрение современных технологий использования лесных ресурсов для выпуска конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: лесной комплекс, лесные ресурсы, налоговые поступления, бюджетная система, регионы ДФО

Благодарность: статья подготовлена в рамках государственного задания ИЭИ ДВО РАН.

Для цитирования: Антонова, Н. Е. Отдача для государства от использования лесных ресурсов в дальневосточных регионах // Власть и управление на Востоке России. 2026 № 1 (114). С. 17–28. EDN: WPXICK

Введение

Когда государство является собственником лесных ресурсов, но при этом хочет, чтобы коммерческую деятельность на его землях осуществлял частный сектор, оно передает ему ресурсы в пользование, оговаривая соблюдение определенных условий. В России существует государственная собственность на леса, причем почти вся она находится в федеральной собственности: лесной фонд занимает 96,4% всех лесов страны (1,1 млрд га), из которых 0,6 млрд га относятся к эксплуатационным лесам¹, в которых допускается осуществление различных видов использования. Для государства отдача от

использования лесных ресурсов обеспечивается доходами от сдачи их в аренду, а также налоговыми поступлениями от видов деятельности, связанных с их использованием.

Дальний Восток богат лесными ресурсами, которые активно эксплуатируются лесопользователями. Таким образом, можно предположить значительную отдачу для государства от их использования. Так ли это в реальности? Какие факторы влияют на величину поступлений в бюджет? Какие меры принимало и принимает государство для стимулирования увеличения этих поступлений? В статье поставлена цель проанализировать, какова

¹ Обобщенные данные. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/activity/forest-register/?ysclid=mgkk65xd88406609761>

же отдача для государства в многолесных регионах Дальнего Востока от использования лесных ресурсов в условиях нестабильной экономической динамики.

Меры стимулирования комплексного использования лесных ресурсов

Каждая страна стремится организовать процесс использования своего природно-ресурсного потенциала таким образом, чтобы обеспечить решение комплекса экономических, внутриполитических, технологических, социальных и прочих задач [Крюков, 2023]. Одной из таких задач является получение доходов от природных ресурсов.

По отношению к лесным ресурсам государство выполняет двоякую роль: как юридическое лицо оно владеет лесными ресурсами, имеет их в собственности и может ими распоряжаться, получая от этого доходы; как публичная власть – представляет интересы общества, в том числе в отношении лесных ресурсов, которые выполняют также ряд социальных и экологических функций, для чего необходимо сохранять эти ресурсы в определенном состоянии. Задача государственных органов управления состоит в том, чтобы найти ту грань, которая позволяет реализовывать право собственника на лесные ресурсы, не ущемляя интересы общества [Антонова, Шейгауз, 2002].

На региональном уровне в отношении использования лесных ресурсов приоритетами для органов государственного управления являются доходы в региональный бюджет, комплексное использование сырья, сохранение существующих и создание новых рабочих мест, особенно в местах базирования активной лесопромышленной деятельности в лесных поселках. Стимулирование комплексного использования лесных ресурсов направлено на углубление переработки и увеличение выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью и, соответственно, увеличение вклада в валовой региональный

продукт, поступлений в государственный бюджет. Поэтому вопросам стимулирования развития деревопереработки уделялось так много внимания в последние почти двадцать лет. Обозначим инструменты, правила, нормы стимулирующей политики, явившиеся наиболее важными для дальневосточного лесного комплекса.

На федеральном уровне основным инструментом отраслевой политики можно назвать механизм приоритетных инвестиционных проектов (его основные рычаги – снижение ставки платы за лесные ресурсы и предоставление лесных участков в пользование без аукциона) с целью стимулирования вложения инвестиций в развитие переработки древесины². С 2018 г. действуют более жесткие требования к реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов³: объем инвестиций в проект должен составлять не менее 2 млрд руб. на модернизацию предприятий лесопромышленной инфраструктуры и не менее 3 млрд руб. на создание новых объектов. На начало 2025 г. в рамках действия этого инструмента в целом по России было зарегистрировано 197 приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов с заявленным объемом инвестиций 901 млрд руб., из них 140 проектов завершено⁴. В основном это проекты с небольшими объемами инвестиций по производству пиломатериалов.

Региональным специфическим для Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) инструментом с 2014 г. явилось создание конкурентоспособных условий ведения хозяйственной деятельности через механизмы территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) и Свободный порт Владивосток (СПВ) [Развитие экономики..., 2021].

Запрет экспорта необработанных или грубо обработанных лесоматериалов хвойных и ценных лиственных пород⁵ с 2022 г. также должен был заставить ле-

² Постановление Правительства Российской Федерации «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов» от 30.06.2007 № 419

³ Постановление Российской Федерации от 23 февраля 2018 г. № 190 (ред. от 9 апреля 2025 г.)

⁴ Минпромторг оказал поддержку лесной промышленности в 2024 г. в размере 11 млрд руб. URL: <https://mec-analytics.ru/media/news/minpromtorg-okazal-podderzhku-lesnoy-promyshlennosti-v-2024-g-v-razmere-11-mlrd-rub-> (дата обращения: октябрь 2025 г.)

⁵ Советание о развитии и декриминализации лесного комплекса. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/64877.html>

сопромьшленные предприятия развернутся в сторону переработки.

Все эта институциональная среда (правила, нормы) должна была способствовать увеличению объемов переработки лесных ресурсов, росту отдачи от их использования, в том числе налоговых поступлений.

Как реакция на институциональные новации в лесном комплексе Дальнего Востока: в течение примерно 10 лет был совершен рывок в развитии деревообработки. К 2024 г. было реализовано 12 проектов в рамках механизма приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов⁶. Это были вновь построенные предприятия, в основном ориентированные на сферу лесопиления. Но также были созданы более сложные производства: два завода по производству лущеного шпона (Хабаровский и Приморский края), завод по производству древесноволокнистых плит средней плотности (плиты МДФ) (Хабаровский край), завод по производству паркетной доски (Приморский край). Проект по реконструкции картоноделательной машины с целью увеличения производства картона был реализован в Республике Бурятия.

В настоящее время в стадии реализации находятся 5 проектов в Республике Бурятия, Приморском и Хабаровском краях, Сахалинской и Еврейской автономной областях с объемом инвестиций 17,2 млрд руб. при ожидаемом количестве новых рабочих мест в 933 единицы.

Часть проектов создается как при отраслевой, так и при региональной поддержке. Например, в Еврейской автономной области ООО «ВТК Инвест», получивший в Рослесхозе статус приоритетного инвестиционного проекта в области освоения лесов (производство пиломатериалов, шпона, пеллет)⁷, также был включен в число резидентов территории опережающего развития «Амуро-Хинганская»⁸. Другие предприятия так-

же активно пользуются как отраслевыми, так и региональными инструментами поддержки.

То есть на Дальнем Востоке в последнее десятилетие идет процесс развития деревопереработки с целью комплексного использования сырья. Соответственно, должны возрастать объемы производства продукции с высокой добавленной стоимостью.

Однако нужно учитывать инвестиционный лаг при создании производств и их выхода на проектную мощность, хотя для деревообработки он не такой уж большой. Тем не менее, примем за инвестиционный лаг 10 лет и рассмотрим показатели, начиная с 2018 г. В таблице 1 представлена динамика производства продукции деревообработки за 2018–2024 гг., которая свидетельствует, что в целом в ДФО объем производства увеличился лишь на 11%.

В основном этот рост произошел за счет Хабаровского и Приморского краев: физические объемы продукции деревообработки выросли в Хабаровском крае в 1,6 раза, в Приморском крае – в 1,2 раза. Отметим, что до 2023 г. объемы производства продукции деревообработки устойчиво возрастали в большинстве регионов Дальнего Востока. Причем наиболее активно деревообрабатывающие мощности развивались в Хабаровском и Приморском краях, Амурской и Еврейской автономной областях. Особенно успешными для лесопромышленных предприятий был краткий период после «ковидного» кризиса, когда вырос мировой спрос и цены на лесную продукцию, в частности на пиломатериалы [Пыжев, 2025]. На Дальнем Востоке объемы производства продукции деревообработки в 2021 г. резко увеличились. И хотя в 2022 г. произошло снижение мирового спроса на лесопромышленную продукцию из-за замедления экономики ведущих стран мира [Пыжев, Гордеев, 2024],

⁶ Реализация приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов на территории ДФО. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/news/dfo/realizatsiya-prioritetnykh-investitsionnykh-proektov-v-oblasti-osvoeniya-lesov-na-territorii-dfo-dfo-22141/?ysclid=mgahswhzvf754582539>

⁷ Рослесхоз согласовал 7 новых инвестпроектов в области освоения лесов. URL: <https://lesorub.pro/news/jd2kathf?ysclid=mgnfcoit3a638472389>

⁸ Успешное деревообрабатывающее предприятие создал один из первых резидентов ТОР «Амуро-Хинганская» в ЕАО. URL: <https://birobidzhan-news.net/society/2023/11/29/103435.html>

Таблица 1

**Динамика физических объемов продукции деревообработки в
лесопрмышленных регионах ДФО, % (2018 г.=100%)**

Регионы	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
ДФО	100	119,0	111,5	120,2	155,4	124,0	110,8
Республика Бурятия	100	135,1	119,8	101,3	104,9	47,1	26,1
Забайкальский край	100	87,7	105,2	52,9	49,6	37,7	30,2
Приморский край	100	124,9	109,1	120,6	149,3	133,2	116,6
Хабаровский край	100	123,9	118,3	144,9	205,4	167,7	157,8
Амурская область	100	114,3	110,6	113,9	131,1	98,2	88,2
Еврейская автономная область	100	113,9	118,6	117,9	191,9	120,2	110,8

Источник: рассчитано с использованием данных Регионы. Социально-экономические показатели. 2019–2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>; Мультимедиа https://www.multistat.ru/?menu_id=93100095

запрет лесозаготовок в 2022 г. дал еще один импульс к увеличению переработки древесины, что нашло отражение в дальнейшем росте производственных показателей.

По сути дела, в этот период только Забайкальский край демонстрировал упадок в отрасли, что связано с активными мерами государственной власти по искоренению нелегальных лесопильных предприятий⁹.

В 2023 г. под влиянием внешнеэкономических санкций на лесной комплекс начался спад физических показателей производства в ряде регионов, который усилился в 2024 году. В Амурской области рост, продолжавшийся в 2018–2022 гг., с 2023 г. изменил траекторию на снижение. Сильный спад произошел в Республике Бурятия. Лидеры лесопромышленного производства – Хабаровский и Приморский края, где наиболее активно создавались новые производства, продемонстрировали рост до 2024 г., когда произошло снижение показателей.

Можно предположить, что увеличение производства в 2018–2024 гг. должно было обеспечить отдачу от использования лесных ресурсов для государства как их собственника в бюджеты разных уровней – федеральный, региональный и местный.

Анализ динамики налоговых поступлений от деревообработки в

дальневосточных регионах

Рассмотрим, как обеспечивается отдача использования лесных ресурсов для государства через налоговые поступления. Объектом анализа является вид экономической деятельности (ВЭД) «Обработка древесины и производство изделий из дерева».

Были рассмотрены налоговые поступления от ВЭД «Обработка древесины и производство изделий из дерева» в регионах южной части ДФО, где наиболее развиты лесные комплексы: Республика Бурятия, Забайкальский, Хабаровский и Приморский края, Амурская область и Еврейская автономная область (ЕАО).

Поскольку поставлена исследовательская задача выявить отдачу от использования лесных ресурсов, то показатели налоговых поступлений в бюджеты всех уровней от ВЭД «Обработка древесины и производство изделий из дерева» нормированы по величине объема заготовки древесины [Глазырина, Яковлева, Жадина, 2015]. То есть, рассчитаны удельные налоговые поступления в федеральный, региональные и местные бюджеты в расчете на единицу заготовленной древесины (руб./м³).

К поступлениям в федеральный бюджет от ВЭД «Обработка древесины и производство изделий из дерева» отнесены средства от следующих налогов: часть налога на прибыль, НДС, налоги и сборы

⁹ Состояние лесопромышленного комплекса и перспективы его развития обсудили в Заксобрании Забайкалья URL: <https://gtrkchita.ru/news/vesti-chita12/sostoianie-lesopromyshlennogo-kompleksa-i-perspektivy-ego-razvitiia-obsudili-v-zaksobranii-zabaikalija49225/?ysclid=mgqxb9mlf7680283490>

за пользование природными ресурсами, остальные федеральные налоги.

Бюджеты субъектов РФ, согласно Бюджетному кодексу РФ, формируются не только за счет региональных налогов, но и части налоговых доходов от федеральных налогов, зачисляемых в региональные и местные бюджеты. В региональный бюджет поступали доходы от части налога на прибыль (18% из 20%), налога на доходы физических лиц (НДФЛ), который, согласно статьям 56 и 61 Бюджетного кодекса РФ, делится между региональным и местным бюджетами в пропорции 85% и 15%. Таким образом, в региональные бюджеты, помимо собственно региональных налогов, были отнесены поступления по федеральным налогам (региональная часть налога на прибыль, НДФЛ), а также налоги, уплаченные по специальным налоговым режимам. К поступлениям в местные бюджеты отнесены местные налоги и сборы, а также часть НДФЛ.

Прежде чем рассматривать удельные налоговые поступления, обрисуем общую картину с налоговыми поступлениями от ВЭД «Обработка древесины и производство изделий из дерева» в бюджеты (табл. 2).

Обращает на себя внимание тот факт, что общая сумма налоговых поступлений была отрицательная как в целом по ДФО, так и по его ведущим лесопромышленным регионам все годы, кроме 2021 г. То есть фактически от дальневосточного лесного комплекса в бюджет налоговые дохо-

ды не только не поступают, а наоборот, бюджет задолжал лесопромышленным предприятиям. Это «искажение» в картину налоговых поступлений вносит налог на добавленную стоимость (НДС), являющийся федеральным налогом. Налоговым кодексом РФ регламентируется возврат из бюджета экспортерам лесопромышленной продукции ранее уплаченных сумм НДС, поскольку на экспортируемую продукцию установлена нулевая ставка этого налога. Нужно отметить, что для Хабаровского и Приморского краев, являющихся основными дальневосточными экспортерами продукции деревообработки, из-за значительной суммы НДС общая налоговая нагрузка на практически все годы, за исключением 2021 г. (а для Приморского края еще и 2018 г.), была отрицательной. Лесной комплекс ЕАО, начиная с 2020 г., когда стала активно экспортироваться продукция вновь созданного проекта ООО «ВТК Инвест», а НДС возвращаться экспортеру, также характеризуется отрицательной налоговой нагрузкой. При этом по своему размеру НДС доминирует в сумме налогов, уплачиваемых дальневосточными предприятиями в федеральный бюджет. Ориентированность дальневосточной лесопромышленной продукции на экспорт ведет к тому, что из-за возврата НДС сумма налогов, уплачиваемая в федеральный бюджет, отрицательная.

Соответственно, отрицательной была величина и удельных налоговых поступлений в целом по ДФО и основных экс-

Таблица 2

Налоговые поступления от ВЭД «Обработка древесины и производство изделий из дерева» в бюджеты всех уровней, млн руб.

Субъекты РФ	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ДФО	608,3	-398,8	-991,0	740,8	-790,9	-586,0	-191,1
Республика Бурятия	88,2	62,4	104,2	208,3	199,4	140,3	141,4
Забайкальский край	24,3	49,0	38,8	24,2	16,5	49,2	51,6
Приморский край	478,8	-16,2	-548,8	116,2	-907,0	-389,0	-278,6
Хабаровский край	-204,5	-672,0	-704,9	241,1	-114,0	-510,6	-389,4
Амурская область	16,9	24,5	28,0	28,8	28,8	44,4	53,2
ЕАО	45,2	17,0	-30,5	-26,2	-128,5	-70,6	-19,5

Источник: данные ФНС «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn39/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11937656/

портирующих регионах (табл. 3).

Чтобы нивелировать влияние отрицательной величины НДС с целью выявления реальных доходов в федеральный

бюджет от лесного комплекса, нами принято допущение не учитывать в расчетах сумму НДС (табл. 4).

Без учета влияния НДС в федераль-

Таблица 3

Удельные налоговые поступления в бюджеты всех уровней бюджетной системы от ВЭД «Обработка древесины и производство изделий из дерева», руб./м³ заготовленной древесины

Субъекты РФ	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ДФО	40,5	-27,2	-74,9	59,4	-75,2	-61,8	-20,3
Республика Бурятия	42,9	33,1	65,4	136,9	140,7	141,6	211,0
Забайкальский край	51,5	121,1	115,8	120,6	99,2	282,9	318,1
Приморский край	104,1	-3,6	-130,6	30,6	-246,3	-117,0	-105,4
Хабаровский край	-32,4	-107,9	-125,6	43,3	-28,8	-135,0	-101,2
Амурская область	20,9	31,2	36,3	39,2	40,8	92,8	213,9
ЕАО	519,0	124,0	-308,3	-184,6	-885,9	-417,8	-121,8

Источник: рассчитано на основе данных ФНС «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности». URL: https://www.nalog.gov.ru/m39/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11937656/; Регионы. Социально-экономические показатели. 2019–2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Таблица 4

Удельные налоговые поступления в федеральный бюджет от ВЭД «Обработка древесины и производство изделий из дерева» с учетом и без учета НДС, руб./м³ заготовленной древесины

Субъекты РФ	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
с учетом НДС							
ДФО	-53,5	-122,5	-173,7	-80,4	-214,5	-196,0	-178,9
Республика Бурятия	-9,6	-11,2	8,1	50,3	61,9	51,5	87,2
Забайкальский край	-41,4	-18,9	-4,5	-94,0	-156,6	-1,1	-0,7
Приморский край	-84,0	-224,3	-236,4	-9,3	-124,8	-265,0	-379,0
Хабаровский край	-72,5	-160,5	-176,9	-6,3	-116,2	-233,1	-201,4
Амурская область	2,9	3,3	4,6	2,2	-0,6	8,2	11,9
ЕАО	143,7	-107,3	-613,8	-371,7	-1250,4	-617,7	-406,7
без учета НДС							
ДФО	6,8	5,8	5,9	11,9	10,1	0,8	4,9
Республика Бурятия	0,5	0,4	0,2	3,4	2,8	-0,6	2,6
Забайкальский край	0,3	3,9	3,3	2,5	2,0	3,7	10,0
Приморский край	20,6	17,5	16,9	34,9	10,7	2,2	8,6
Хабаровский край	0,3	0,5	0,6	1,2	15,1	-0,1	3,8
Амурская область	0,0	0,1	0,1	1,0	-0,7	0,1	2,1
ЕАО	29,0	11,0	25,5	4,5	19,3	-4,0	11,5

Источник: рассчитано на основе данных ФНС «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности». URL: https://www.nalog.gov.ru/m39/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11937656/; Регионы. Социально-экономические показатели. 2019–2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

ный бюджет за счет остальных налогов поступают незначительные суммы, т. е. отдача от технологического развития дальневосточных лесных комплексов не-большая.

Что касается *региональных бюджетов*, то отдача для них от дальневосточного лесного комплекса значительно выше в сравнении с федеральным бюджетом. В структуре поступлений по уровням бюджетной системы поступления в региональные бюджеты доминируют, на них приходится 85% всех поступлений.

Удельные налоговые поступления в региональные бюджеты за 2018–2024 гг. увеличились как в целом по ДФО (на 161,0%), так и в большей части субъек-

тов РФ (табл. 5).

Особенно заметный рост произошел в Амурской области (в 11 раз) и Забайкальском крае (в 3,6 раза). Учитывая, что в Забайкальском крае произошел существенный спад в производстве продукции деревообработки, такой рост удельных налоговых поступлений требует пояснений. Этот рост объясняется не столько увеличением абсолютных размеров региональных налогов от деревообработки, сколько падением объемов заготовки древесины: фактически во всех дальневосточных субъектах РФ, кроме ЕАО, произошло такое падение, самое значительное было в Забайкальском крае (рис. 1).

Таблица 5

Удельные налоговые поступления в региональные бюджеты от ВЭД «Обработка древесины и производство изделий из дерева», руб./м3 заготовленной древесины

Субъекты РФ	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ДФО	87,2	87,8	90,6	129,9	126,5	114,8	140,4
Республика Бурятия	48,0	40,1	51,4	79,4	71,7	76,9	98,0
Забайкальский край	78,4	124,3	104,9	188,5	231,1	240,4	285,5
Приморский край	176,7	165,0	165,8	282,4	194,3	153,9	242,7
Хабаровский край	36,6	47,9	46,7	44,7	78,3	77,2	89,8
Амурская область	17,0	26,8	29,7	35,7	40,0	81,7	188,7
ЕАО	350,2	212,9	278,6	171,4	338,8	183,1	258,0

Источник: рассчитано на основе данных ФНС «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности» URL: https://www.nalog.gov.ru/rn39/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11937656/; Регионы. Социально-экономические показатели. 2019–2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

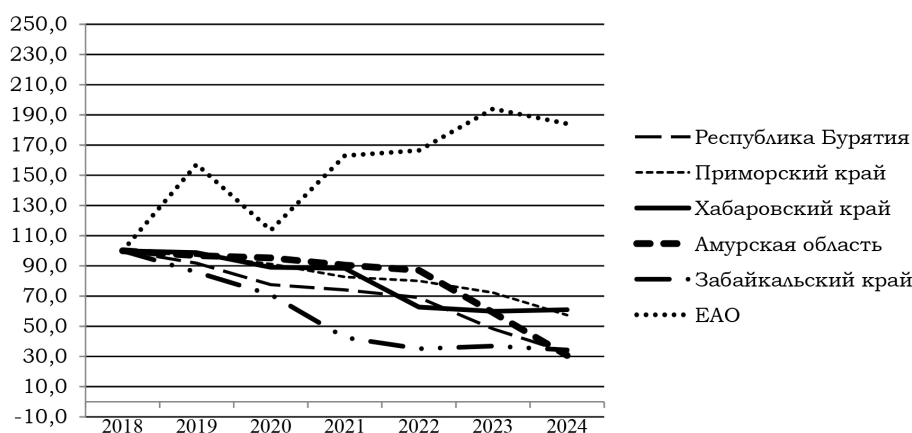

Рис. 1. Динамика физических объемов заготовки древесины в лесопромышленных регионах ДФО, %, 2018=100%

Отметим, что ЕАО демонстрирует наибольшие удельные показатели налоговых поступлений от деревообработки при небольших, но стабильно растущих объемах заготовки древесины; региональные власти активно поддерживают крупных лесопользователей в ЕАО (несмотря на их малое количество отдача от их деятельности высока для регионального бюджета).

Хабаровский край, который считается флагманом лесного комплекса ДФО, по удельному размеру региональных налогов ниже, чем в среднем по ДФО и сопоставим с Республикой Бурятией. Это противоречит тому факту, что в Хабаровском крае по сравнению с остальными дальневосточными регионами за 2018–2024 гг. было реализовано наибольшее количество инвестиционных проектов по развитию деревообработки, в том числе по разным преференциальным отраслевым и региональным механизмам.

Основу региональных доходов формирует в основном налог на доходы физических лиц. Причем доля НДФЛ в региональных налогах увеличилась: если в 2018 г. в целом по ДФО он занимал 37,1%, то в 2024 г. его доля увеличилась до 54,5%. Это косвенно свидетельствует об увеличении занятости и росте заработной платы в деревообрабатывающей отрасли, а также падении роли других налогов.

Отметим в связи с этим низкую значимость в региональных доходах налога на прибыль: за 2018–2024 гг. его сумма в целом по ДФО не только не выросла, но сократилась в 4,2 раза. Учитывая активную политику по технологическому развитию деревообработки, можно констатировать, что отдача от этих усилий для государства невысока. Территориально доходы по налогу на прибыль от деревообработки в ДФО на 49,5% (2024 г.) формируются в Приморском крае, доля Ха-

баровского края составила 35,7%.

Что касается абсолютных размеров сумм региональных налогов от ВЭД «Обработка древесины и производство изделий из дерева», то здесь также лидируют Приморский и Хабаровский края, на их долю приходилось в 2024 г. 74,7% суммы региональных налогов в ДФО¹⁰. Это и понятно, поскольку на долю этих двух регионов приходится 88,6% производства продукции деревообработки ДФО. Однако при сопоставлении доли в производстве продукции деревообработки и доли в региональных налогах этих двух регионов выясняется, что они обратно пропорциональные: Приморский край производит 20,6% физического объема дальневосточной продукции деревообработки, уплачивая при этом 48,5% суммы региональных налогов ДФО (2024 г.), Хабаровский край производит 60,4% продукции, а доля региональных налогов – 26,1%. Это объясняется, с одной стороны, существенными льготами по этому налогу для созданных в Хабаровском крае инвестиционных проектов в деревообработке, а с другой – означает убыточность созданных производств.

Удельные налоговые поступления от ВЭД «Обработка древесины и производство изделий из дерева» в *местные бюджеты* за 2018–2024 гг. также выросли как в целом по ДФО (почти в 2 раза), так и в большей части субъектов РФ, хотя динамика показателей не была стабильной (табл. 6).

По абсолютным суммам поступлений в местные бюджеты, также как и в региональные, лидируют Приморский (54,4% от общей суммы местных налогов в ДФО в 2024 г.) и Хабаровский (25,1%) края¹¹. Приморский край также является лидером по удельным показателям. Обращает на себя внимание, что к лидерам также относятся Забайкальский

¹⁰ Рассчитано на основе данных ФНС «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn39/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11937656/

¹¹ Рассчитано на основе данных ФНС «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn39/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11937656/

Таблица 6

Удельные налоговые поступления в местные бюджеты от ВЭД «Обработка древесины и производство изделий из дерева», руб./м³ заготовленной древесины

Регионы	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ДФО	6,8	7,4	8,3	9,7	12,6	13,7	14,8
Республика Бурятия	4,5	4,2	6,0	7,1	6,8	8,9	11,2
Забайкальский край	14,4	15,7	15,3	25,7	24,2	35,4	24,6
Приморский край	11,4	12,2	13,4	17,6	18,9	19,8	28,7
Хабаровский край	3,4	4,7	4,6	4,8	9,0	9,4	9,1
Амурская область	0,9	1,1	2,0	1,2	1,2	1,4	5,2
ЕАО	25,2	18,4	27,0	15,6	25,7	14,9	19,9

Источник: рассчитано на основе данных ФНС «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn39/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11937656/; Регионы. Социально-экономические показатели. 2019–2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

край и ЕАО; причина та же, что и при характеристике удельных поступлений по региональным налогам – низкий объем заготовки древесины.

Основным источником доходов местных бюджетов от деревообработки является НДС, доля которого составляет от 80% до 95% в этих доходах по субъектам РФ. Учитывая, что по земельному налогу существуют льготы для инвестиционных проектов и, соответственно, величина собираемых по нему сумм низкая, то становится ясной такая значимая роль НДС в доходах местных бюджетов.

Заключение

Исследование налоговой отдачи для государства показало, что общая сумма налоговых поступлений в целом от лесного комплекса ДФО была отрицательная почти весь период из-за особенностей возврата НДС при экспорте продукции. Анализ без учета влияния НДС позволил сделать вывод, что абсолютные поступления налогов в целом по ДФО за 2018–2024 гг. остались на почти том же уровне, за семь лет лишь на 2% произошло увеличение доходов государства от лесного комплекса. В территориальной структуре по абсолютным показателям лидируют Приморский и Хабаровский край, на них приходится 74,4% суммы налоговых поступлений от ВЭД «Обработка древесины и производство изделий

из дерева».

Удельные налоговые поступления, нормированные по величине объема заготовки древесины и характеризующие отдачу от использования лесных ресурсов, при их «очистке» от влияния НДС, свидетельствуют о том, что основными получателями налоговых доходов являются региональные бюджеты, в основном за счет налога на доходы физических лиц. Налог на прибыль играет незначительную роль в налоговых поступлениях.

Принимая во внимание, что последние почти двадцать лет проводится государственная политика по стимулированию технологического развития лесного комплекса и комплексного использования ресурсов, отдача от этого процесса для государства пока невелика. К настоящему времени усилия по стимулированию переработки в лесном комплексе не оправдывают ожидания: доля налоговых поступлений от деревообработки увеличилась несущественно. Дальневосточные производители продолжают ориентироваться на низкомаржинальные сегменты – пиломатериалы остаются лидирующим продуктом, занимая в общем объеме производства более 60% [Антонова, 2024]. Проблемой остается спрос на продукцию переработки – сокращение внешнего спроса из-за санкций не компенсируется слабо

развитым внутренним спросом [Пыжев, Гордеев, 2024].

В сентябре 2025 г. на Восточном экономическом форуме было заявлено, что одним из государственных приоритетов является превращение Дальнего Востока в территорию, где будут развиваться высокотехнологичные проекты¹². Это веление сегодняшнего дня – модернизация структуры экономики не может рассматриваться в отрыве от передовых научно-технологических разработок во всех отраслях и комплексах. Природные факторы, на которых ранее базировались приоритеты пространственного развития, утрачивают свое безусловное значение под давлением новых техноло-

гий и условий их освоения и использования [Крюков, Коломак, 2025]. Тем не менее, природные ресурсы, в том числе лесные, остаются одним из базовых факторов развития Дальнего Востока наряду с активным участием государства в региональном развитии [Минакир, 2006]. При внедрении современных технологий использования лесных ресурсов для выпуска конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью и при условии создания соответствующей институциональной среды для развития внутреннего спроса можно ожидать появление новых эффектов от их освоения в экономике макрорегиона, включая задачу для государства как собственника.

Список источников:

1. Антонова, Н. Е. Анализ эффективности использования лесных ресурсов региона в период экономической нестабильности // Власть и управление на Востоке России. 2024. №4 (109). С. 61–69. DOI: 10.22394/1818-4049-2024-109-4-61-69 EDN: AUNUAD
2. Антонова, Н. Е., Шейнгауз, А. С. Управление лесным комплексом многолесного региона. Владивосток. Дальнаука. 2002. 192 с.
3. Глазырина, И. П., Яковлева, К. А., Жадина, Н. В. Социально-экономическая эффективность лесопользования в регионах России // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 5–6. С. 18–33.
4. Гордеев, Р. В., Пыжев, А. И. Переутье российской лесной промышленности // ЭКО. 2023. № 5. С. 169–191. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-5-169-191 EDN: ТВ-WTDI
5. Крюков, В. А. Об изучении и освоении стратегических полезных ископаемых в рамках социально-экономически ориентированных проектов полного цикла // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93. № 7. С. 605–613. DOI: 10.31857/S0869587323070058 EDN: RQTZPI
6. Крюков, В. А., Коломак, Е. А. Стратегия пространственного развития России в турбулентном мире: цели, приоритеты, основные подходы // Вестник Российской академии наук. 2025. № 2. С. 22–32. DOI: 10.31857/S0869587325020032 EDN: AGYBYS
7. Минакир, П. А. Экономика регионов: Дальний Восток. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. 848 с.
8. Пыжев, А. И. Адаптация российской лесной промышленности к постсоветской структурной трансформации экономики и санкционному кризису последних лет // Russian Journal of Economics and Law. 2025. №19(1). С. 80–99. DOI: 10.21202/2782-2923.2025.1.80-99 EDN: NRYZSF
9. Пыжев, А. И., Гордеев, Р. В. Анализ влияния санкционных ограничений на развитие лесной экономики России в 2022 г. В кн.: Инклюзивное развитие ресурсных регионов / под ред. Г. И. Поподько, А. И. Пыжева. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2024. С. 327–388 EDN: ELIOBU
10. Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики / отв. ред. П. А. Минакир, С. Н. Найденов; Институт экономических

¹² Пленарное заседание X Восточного экономического форума URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/77927>

исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2021. 208 с.

References:

1. Antonova, N. E. (2024) Study of the Efficiency of Forest Resource Use in the Region during the Period of Economic Instability. *Power and Administration in the East of Russia*, no 4 (109). pp. 61–69. DOI: 10.22394/1818-4049-2024-109-4-61-69(in Russ.).
2. Antonova, N. E., Sheingauz, A. S. (2002) Management of the Forest Complex of a Heavy Forested Region. – Vladivostok : Dalnauka, 192 p. (in Russ.).
3. Glazyrina, I. P., Yakovleva, K. A., Zhadina, N. A. (2015) Social and Economic Effectiveness of Forest Use in Russian Regions. *Regionalistics*, vol. 2, no. 5–6, pp. 18–33 (in Russ.).
4. Gordeev, R. V., Pyzhev, A. I. (2023) The Crossroads of the Russian Timber Industry. *ECO*, no. 5. pp. 169–191. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-5-169-191 (in Russ.).
5. Kryukov, V. A. (2023) On the study and development of strategic mineral resources within the framework of socio-economically oriented full-cycle projects. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, vol. 93. no. 7, pp. 605–613. DOI: 10.31857/S0869587323070058 (in Russ.).
6. Kryukov, V. A., Kolomak, E. A. (2025) Strategy of Russia’s Spatial Development in a Turbulent World: Goals, Priorities, Key Approaches. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, no. 2, pp. 22–32. DOI: 10.31857/S0869587325020032(in Russ.).
7. Minakir, P. A. (2006) Regional economics: Far East. M.: ZAO Publishing House “Economy”, 848 p. (in Russ.).
8. Pyzhev, A. I. (2025) Adaptation of the Russian Forest Industry to the Post-Soviet Structural Transformation of the Economy and the Recent Sanctions Crisis. *Russian Journal of Economics and Law*, vol. 19, no. 1, pp. 80–99. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.1.80-99> (in Russ.).
9. Pyzhev, A. I., Gordeev, R. V. (2024) Analysis of the Impact of Sanctions Restrictions on the Development of the Forest Economy of Russia in 2022. In: Inclusive Development of Resource Regions / ed. by G. I. Popodko, A. I. Pyzhev. Novosibirsk: Publishing house of the IEIE SB RAS, pp. 327–388 (in Russ.).
10. Development of the Economy of the Russian Far East: The Effects of the State Policy / ed. by Minakir P. A., Nayden S. N.; Economic Research Institute of Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Khabarovsk: ERI FEB RAS, 2021. 208 p. (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 29.10.2025; одобрена после рецензирования 14.01.2026; принята к публикации 19.01.2026.

The article was submitted 29.10.2025; approved after reviewing 14.01.2026 accepted for publication 19.01.2026.

Информация об авторе

Н. Е. Антонова – доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела территориально-отраслевых систем, Институт экономических исследований ДВО РАН.

Information about the author

N. E. Antonova – Doctor of Economics, chief researcher, the territorial and sectoral systems department, Economic Research Institute of FEB RAS.